

2.4.96.

Остроумова Ольга

Ольга Остроумова:

Комм. правза. - 1996. - Запр. - с. 5.

Моему организму нужен хороший шейпинг!

Красивые голубые глаза, очаровательная улыбка и острый ум - но актрису Ольгу Остроумову знают и любят не только за это... Для многих она - Женька Комелькова ("А зори здесь тихие") или Маня Поливанова ("Любовь земная", "Судьба")... Впрочем, у актрисы на сей счет мнение особое.

- Наивно было бы отождествлять меня с героинями. Разве я Эмма, провинциальная дама, погрязшая в грехах, из спектакля "Мадам Бовари"? Нет, я совсем другая.

После фильма "А зори здесь тихие" года два вообще не снималась. Потом сыграла Маню Поливанову. Она все-таки другая. Женя - ведущая, Маня - ведомая. После была Василиса из фильма "Василий и Василиса" по Распутину. Это совсем иной пласт, старуха, не простившая мужа за то, что он когда-то замахнулся на нее топором и она потеряла ребенка. В конце жизни пришла к нему просить прощения. Сложный характер, жесткий.

Почему в последнее время не снимаюсь? Обычно разговор начинается с денег. А роль-то какая, спрашиваю? Да неважно. Нужна - красивая. А я ведь не фотомодель, не манекенщица. Я актриса. Я не могу быть никакой.

- Но жизнь полна соблазнов и компромиссов.

- Приходилось, конечно, играть и на пустом месте. По неопытности казалось, что, даже если роль не выписана, можно ее как-то выгнать. Ничего подобного.

Недавно Николай Еременко-младший предлагал сняться.

фото Михаила ВОЛКОВА

О. Остроумова - актриса Театра им. Моссовета.

Сценарий показался похожим на те, которые были во времена застоя. Предложили отвратительную женщину, но непонятно, откуда она взялась, будто бы родилась такой. От обиды она такая, еще от чего-то? Не хватает мотивации, а просто так играть не хочу. Чего ради? За деньгами гоняться? Так я этого и раньше не делала.

- Значит, в ближайшее время мы вас в кино не увидим?

- Миша Евдокимов показывал сценарий по его рассказу о селе. Смешной, с дурью, с чушью нашей русской. Не очень понимаю, что мне там делать. Если режиссер объяснит, возможно, буду сниматься.

- Ольга, скажите, а вы в Бога верите?

- Верю, что добро победит зло. Кстати, мой дедушка был священником... Отец - учитель, мама - домохозяйка. Родилась я и

выросла в Куйбышев. Уехала в 18 с половиной лет. Теперь в Москве мой дом, здесь друзья, театр, вся моя жизнь.

- Есть люди, которым вы особенно благодарны, - ведь все у вас складывалось всегда благополучно...

- Никто и никогда меня не протезировал, хотя благодарна многим... Шурику Шацу. Когда мы познакомились, ему было 62 года. Недавно он умер. Замечательно, что этот человек был в моей жизни, жизни моих детей. Дочери сейчас 20, сыну 13 лет. Мне не надо было объяснять им на пальцах, что такое благородство, порядочность. Они это знали, потому что рядом был Шурик. Когда я уезжала, с моими детьми оставалась не его жена, с которой мы также очень подружились, а именно он. Бывший военный летчик, изумительный человек, идеал мужчины. Мы не были с ним ни в каких любовных отношениях, он был просто другом.

- А кого вы выделили бы из коллег, партнеров?

- Станислав Ростокский, Евгений Александрович Матвеев. Не в том дело - помогли, не помогли. С ними интересно, они сами по себе яркие, неординарные.

- Известна шутка о том, что актеры делятся на тех, кому Гафт уже посвятил эпитафию, и тех, которые тайно надеются на это.

- Думаю, артисты делятся все-таки по более сложному признаку, хотя эпитафии Валентина Иосифовича, даже минусовые, многим приносят какую-то известность.

- На вас он уже написал?

- На меня? Нет.

- Вы последнее время часто появляетесь вместе с Гафтом...

- Я не хотела бы говорить об этом пока.

- Тогда откройте секрет, как вам удается поддерживать себя в форме.

- С трудом. Два года назад бросила курить, немного раздалась. Дочь успокоила: вычитала в каком-то журнале, что организм восстанавливается. Помогаю ему, как могу. Обычно с помощью шейпинга, но не регулярно. Наверное, работа выручает.

- В коммерческой рекламе сниматься еще не пробовали?

- Предлагают. Можно много заработать. Перед выборами "Женщины России" просили поддержать, но не хочу я ни за них, ни за коммунистов. Так же, как и рекламировать мыло или "Панадол".

- А как вы относитесь к коллегам, компромиссы допускающим?

- Это их дело. Не смею никого осуждать. Окуджава, например, говорил что-то про демократические выборы, но для меня он после этого меньше не стал. Мы привыкли в советские времена по любому поводу всех клеймить. Кто нам дал такое право?

- Многим актерам, говорят, сейчас попросту не на что жить. В вашем театре иначе?

- Театральные актеры, хотя и не всегда вовремя, какой-то минимум получают. Как сейчас киноактерам, не знаю... Надо крутиться, зарабатывать, а не сидеть в углу и ныть. Не могу слышать разговоров о том, какое сейчас тяжелое время, нашим родителям было гораздо сложнее.

- Значит, доживем до понедельника?

- Конечно. Смоется вся грязь - будет хорошо. Да вон, весна за окном.

Юрий КУЛИБАБА.